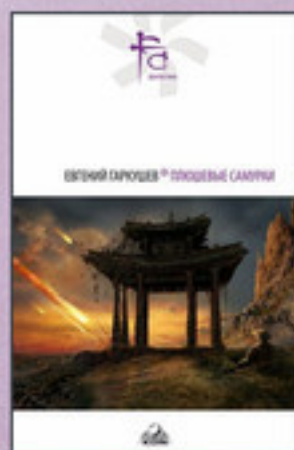

Евгений Гаркушев

Корнеплод

*Часть сборника
Плюшевые самураи (сборник)*

Евгений Гаркушев

Корнеплод

«Автор»

2007

Гаркушев Е. Н.

Корнеплод / Е. Н. Гаркушев — «Автор», 2007

Крюков перевел взгляд на меня, помедлил секунду и, согласно букве инструкции о действиях при нападении, полоснул по натянувшемуся сверхпрочному тросу-связке лазерным резакom. Выражение его лица под зеркальным щитком скафандра я не видел, но, полагаю, больших нравственных терзаний он не испытывал. Не нарушить инструкцию и выйти сухим из воды – главное. А в душе Паша всегда был сволочью, хоть и прикидывался гуманистом.

© Гаркушев Е. Н., 2007

© Автор, 2007

Евгений Гаркушев

Корнеплод

Бездна поглотила меня не сразу. Сначала земля стала мягкой, словно на болоте – хотя я не сходил с места, рассматривая одиноко стоящий Оливиус Сапиенс Вульгарис, и пытаюсь наладить с ним хотя бы поверхностный контакт – просто из любопытства. Потом почва словно потекла, и я мгновенно погрузился в превратившийся в болотную жижу грунт по пояс.

– Тяни! – закричал я Паше Крюкову, любившему пафосно рассуждать о высоких чувствах и долге перед человечеством долгими вечерами в тесной кают-компании. Сейчас он стоял в десяти метрах от меня на пропитанном аммиаком холмике и задумчиво рассматривал серое небо.

Мой крик слился с верещанием оповестительной системы скафандра:

– Нападение извне!

Крюков перевел взгляд на меня, помедлил секунду и, согласно букве инструкции о действиях при нападении, полоснул по натянувшемуся сверхпрочному тросу-связке лазерным резак. Выражение его лица под зеркальным щитком скафандра я не видел, но, полагаю, больших нравственных терзаний он не испытывал. Не нарушить инструкцию и выйти сухим из воды – главное. А в душе Паша всегда был сволочью, хоть и прикидывался гуманистом.

Лишившись всякой поддержки, я ушел в болотную жижу с головой. А потом полетел вниз.

Казалось, падению не будет конца. Кругом царил полная тьма, систему подсветки я активировать не сообразил. Только подсознательно считал удары сердца. Десять, двадцать, тридцать... Проклинать Крюкова бессмысленно – после разрыва троса он меня не слышал. Вряд ли вообще меня кто-то когда-то услышит.

На Земле скорость падения человека перестает увеличиваться, если мне не изменяет память, примерно при двухстах километрах в час. Дальше ускорение свободного падения компенсируется трением о воздух. На Оливии сила тяжести меньше, а плотность атмосферы, пропитанной аммиаком – больше. Но, полагаю, до ста километров в час можно без проблем разогнаться и здесь. Что я уже и сделал. Так что оставалось ждать удара. Ведь и у самой глубокой пропасти есть дно. Ста километров в час будет более чем достаточно.

– Примите меры к уменьшению скорости падения, – посоветовал искусственный интеллект скафандра.

Замечательно! Сам бы я, наверное, не догадался, спасибо за подсказку. Только кто берет с собой на прогулку по лесу парашют, весящие несколько центнеров гравикомпенсаторы или реактивный ранец? Мы не берем. Прежде под землю на Оливии никто не проваливался. Если бы не аммиак – рай, а не планета. Деревья разумные, флора и фауна исключительно мирная...

Бум, шлеп, чавк, хлоп! Сердце едва не вырвалось из груди, когда ноги чего-то коснулись. А я уже летел вверх. И даже кости были целы. Такое ощущение, будто приземлился на гигантский батут, медленно погасивший скорость, вобравший в себя энергию – и постепенно вернувший ее. Вновь швырнувший мое тело вверх.

Мгновенное зависание в высшей точке полета, снова падение, отскок – но уже совсем невысокий. Батут не был предназначен для прыжков. Он мягко гасил скорость. Три подскока – и я очутился в огромной луже. Жидкости по колено, берегов не видно... Впрочем, ничего не видно. Я, наконец, догадался включить фонарь, вмонтированный в шлем. Не сильно-то это помогло. Разглядеть смог лишь жидкость под ногами – которую прекрасно ощущал и до этого. Все остальное терялось в непроницаемой тьме.

– Глубина? – спросил я у информационной системы скафандра.

– Сорок сантиметров, – отозвался компьютер.

– Что? Я имею в виду, на каком мы расстоянии от поверхности планеты, а не глубину этой лужи!

– По инерционным данным – девятьсот метров. По изменению давления – восемьсот пятьдесят, – бодро отрапортовал ничуть не смутившийся искусственный интеллект.

– И что это такое?

Ответа не последовало. Компьютер скафандра не склонен к пустым разговорам. При отсутствии данных и некорректных вопросах он не фантазирует, а молчит.

– Возможно ли установить радиокontakt с напарником или с базой? – скорее, для порядка спросил я.

– Сигнал подается регулярно. Отзыв отсутствует.

– Состав жидкости, в которой мы очутились.

На этот раз системе сбора информации пришлось поработать. Спустя минуту компьютер сообщил:

– Мы находимся в водном растворе азотной кислоты. Защитные свойства скафандра сохранятся около трех часов.

– А потом?

– Скафандр утратит герметичность. Жидкость начнет поступать внутрь. Системы регенерации воздуха хватит примерно на двенадцать часов. Электропитания батарей при средней нагрузке – на трое суток.

Это радостно. Если скафандр выудят отсюда по прошествии двух дней, коллеги смогут получить какую-то информацию. Я смогу продиктовать компьютеру завещание, а он передаст его на базу. Экспертам не позавидуешь – они получают кое-какую ценную информацию, но вряд ли им доставит большое удовольствие слушать мои вопли, когда в скафандр начнет просачиваться кислота. Наверное, она сначала попадет на ноги. Потом я упаду в лужу... Впрочем, до этого, надеюсь, произойдет отравление организма аммиаком.

– В какую сторону предпочтительнее идти? – поинтересовался я.

– На север, – без малейшей задержки отозвался компьютер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.